

Глава 3. Часть 2.

Я протянула руки над магическим кругом анализатора и закрыла глаза. Моя цель состояла в том, чтобы объединить магический круг анализатора с магическим кругом для изготовления лекарств, или, скорее, магическим кругом фармацевта, чтобы один мог получать диагнозы от другого и соответственно создавать лекарства в виде рецептов.

В моем воображении я представляю передовой инструмент, как в фармацевтической компании, который мог бы создать лекарство, связанное с магическим кругом диагностического анализатора.

И снова в моей голове промелькнули образы всех типов инструментов, лекарств и добавок, с которыми я сталкивалась, которые видела или про которые читала. Когда это закончилось, и я открыла глаза, я увидела, что магический круг стал другого цвета; этот был синим, а не золотым, а знаки, символы и надписи поменялись. Мгновенно прямо над магическим кругом материализовались пилюли — маленькие и круглые белого цвета. На экране было написано: «Индивидуальные таблетки — принимать по одной в день в течение семи дней, пока уровень не вернется к норме».

Хм? Всего семь дней? Если я правильно помню, на преодоление серьезных дефицитов потребовались бы годы, от трех до шести месяцев, как минимум. Но я предположила, что здесь, в этом мире, все по-другому, и лекарства от данного Богом благословения магического круга будут очень мощными.

Взяв таблетки, я разорвала магический круг, сказав: «Отменить магический круг». Затем я нетерпеливо бросила одну таблетку в рот и выпила чашку чая.

Семь дней, а? Это же пустяк.

Надежно сложив оставшиеся шесть таблеток в мешочек и оставив его возле кровати, я вышла из коттеджа. Теперь пришло время исследовать город и посмотреть, что он может предложить.

Как и ожидалось, этот город был оживлен, жители то тут, то там занимались своими делами. Вдоль торгового района были обычные магазины, такие как пекарни, мясные лавки, портные, бакалейщики и другие. Были даже таверны и рестораны. Я прогуливалась, с интересом разглядывая каждый магазин, отмечая, что здания были очень даже средневековыми и построены из кирпича и дерева, в типичном тюдоровском стиле, который указывал на богатство. Я полагала, что это означало, что в свое время этот город был процветающим.

Пекарни интересовали меня больше всего, так как я хотела знать, какую выпечку они продают. Наверняка у них найдется что-то вроде мягкого хлеба, пирожных, пирогов, тарталеток и прочего?

Я стояла перед магазином и смотрела на товары, выставленные передо мной, чувствуя, как во мне растет разочарование. Не было там мягкого хлеба, выпечки, пирогов или тортов. Были только буханки хлеба, и они варьировались от светло-коричневых до темно-коричневых и черных, и буханки выглядели такими твердыми, что одна такая, брошенная в воздух могла бы сбить человека с ног.

Может быть, я слишком долго смотрела на хлеб? Не говоря уже о моем очень худощавом телосложении и бледном лице, владелец подумал, что я голодна, и хотела украсть его товар,

потому что посмотрел на меня и рывкнул: «Убирайся отсюда, маленькая крыса!» Он оттолкнул меня, взмахнув рукой в воздухе. «Идти! Проваливай, крыса!»

Я была ошеломлена, хотя и не была удивлена его отношением ко мне. В конце концов, я выглядела как бездомный.

«Все еще стоишь?» Он поднял руку в воздухе в знак угрозы. "Идти! Прочь, паршивец! Или я тебя побью».

Я фыркнула. Что это за мир? Бить юношу только за то, что он слишком долго пялился на ваши товары. Вот тебе и холодный, суровый мир, решила я. У бедных просто не было шансов.

Я повернулась и снова двинулась в путь, когда к хозяину подошла женщина, одетая в красивую одежду. Она выглядела так, как будто была из обеспеченной семьи, и сразу отношение хозяина изменилось кардинально. Он сложил руки вместе и с широкой улыбкой на лице сказал: «Миссис Оуэн, как приятно вас видеть».

Я раздраженно закатила глаза.

«Как будто ваш твердый, как камень, хлеб похож на мягкий домашний», — сказала я. «Или имеет что-то общее с райским вкусом круассанов, датских пирожных или шоколадных эклеров». Я сжала кулак. «Когда я выберусь отсюда и у меня будет более стабильная жизнь, я начну экспериментировать с их изготовлением и представлю результаты этому миру, и тогда твой бизнес, ублюдок, пойдет прахом». Я озорно ухмыльнулась.

Я любила испытания. Чем сложнее, тем лучше. Это было частью ученого внутри меня. Просто невозможно быть ученым-исследователем, не любя сложности.

Я продолжила свое исследование города, направляясь к рынку. Здесь было много прилавков, и, потратив час на простое изучение и исследование, я пришла к выводу, что в плане свежих фруктов и овощей не так уж много разнообразия. Я также заметила, что прилавки с такими товарами плохо продавали.

Я ломала голову, перебирая воспоминания Куинн, желая разобраться в этой теме, но ничего не было. Очевидно, Куинн и ее семья, будучи бедной, не могли покупать фрукты и овощи вместе с продуктами. С другой стороны, Куинн никогда не готовила в семье. Только Элизабет или Мария.

Из фруктов были только яблоки и груши. Из овощей были картошка, морковь, тыква, фасоль, горох, лук, сельдерей, капуста и больше ничего. Здесь было около пятидесяти прилавков, четыре были с фруктами и овощами, а более десяти — зерном и мукой, в основном дубовой, пшеничной, ржаной и ячменной, а мука их была грубого помола, что означало её цвет был темнее, чем тот, к которому я привыкла, а именно чисто белому. Я также подозревала, что здесь не применялись дрожжи для выпечки, что объясняло, почему хлеб был таким твердым и плохо поднимался.

«Им вообще нечего предложить», — сказала я себе. "Какое разочарование." И, повернувшись на каблуках, ушла с рынка.

Я направилась туда, куда Куинн всегда направлялась в свободное время, когда хотела побыть одна, в лес на западе. Мне потребовалось около получаса, чтобы добраться туда, но оно того стоило, потому что место было безмятежным и тихим.

Я немного побродила вокруг, наблюдая за тем, как желтые и коричневые листья падают и разлетаются по земле. Мягкий, приглушенный треск раздавался у меня из-под ног, когда я шла. На другом берегу я увидела ручей и взволнованно поковыляла к нему.

Приблизившись, я опустилась на колени и осмотрела журчащую воду, которая выглядела прозрачной и прохладной. Интересно, безопасно ли её пить? Насколько Куинн помнила, она никогда не пила прямо из ручья.

«Было бы неплохо, если бы я могла как-то очистить воду, — сказала я себе под нос. «Перегнуть её или что-то в этом роде. Или, что еще лучше, использовать таблетки хлора для дезинфекции воды».

Таблетки хлора, да? Поскольку у меня было благословение творения, почему бы и нет?

<http://tl.rulate.ru/book/81536/2541921>